

Иногда, если что-то началось, то это уже не остановить.

Убитая Сяо И словно оказалась лишь прелюдией, которая раскрыла занавес смерти. Всего за два дня страшная кончина поочередно настигла Цзэн Жуго и Чжун Чэнцзяня, и на этом коса жнеца не остановилась. На следующий день после воскрешения хозяйки дома случилась четвёртая смерть.

Но только погиб не кто-то из команды, а ещё одна из тройняшек — Сяо Ши.

И снова труп нашла Сюй Сяочэн. Только девушка зашла в туалет, как тут же выбежала из него с жутким криком «Убили! Опять убили!».

— Кого убили? — спросила её Тан Яояо.

— Не знаю, кажется, кого-то из девочек. — Сюй Сяочэн широко таращила глаза, но всё же теперь её реакция на найденный труп стала намного спокойнее. По крайней мере, девушку не тошнило. — Я побоялась рассматривать, только увидела и сразу убежала.

Они все вместе вошли в туалет, где и обнаружили разбросанный по полу труп.

Почти как и порубленная на куски Сяо И, тело Сяо Ши также оказалось в «разобранном» состоянии, можно сказать, её прямо-таки разбросало по туалету.

На этот раз вид трупа девочки не произвёл на них такого же сильного впечатления. Линь Цюши мельком осмотрел место происшествия и убедился, что Сяо Ши мертва и мертвее быть не может.

Жуань Наньчжу молча стоял в стороне, не говоря ни слова.

Линь Цюши тихо поинтересовался, о чём он задумался.

— Ни о чём, — ответил Жуань Наньчжу. — Просто интересно, как на этот раз отреагирует мать, увидев всё это.

При одном упоминании о хозяйке лица остальных помрачнели.

Но, как говорится, помяни чёрта, он и появится. Стоило Жуань Наньчжу заговорить о женщине, и она возникла в дверном проёме. На сей раз никакой истерики не случилось, женщина выглядела абсолютно спокойно и принялась самозабвенно подбирать останки собственной дочери, вооружившись шваброй и мешком.

Словно в немом кино. Только слышалось мерзкое липкое хлюпанье, когда швабра скользила по крови. Женщина привычными движениями собрала все куски трупа в мешок, затем молча выволокла его прочь.

— Я чувствую себя отвратно, — с побелевшим лицом произнесла Тан Яояо. — А вы как?

— Я тоже, — ответил Чжан Синхо. — Мы в самом деле сможем дожить до назначенного дня?

До Дня рождения оставалось ещё двое суток. Но для них здесь каждый день тянулся будто год.

Никто не мог ответить на вопрос Чжан Синхо. В мире, подобном этому, ни один человек не мог поручиться за свою жизнь. И в вопросе «сможешь ли ты выжить» следовало полагаться исключительно на собственную удачу.

После обеда Тан Яояо, сославшись на плохое самочувствие, пораньше отправилась в комнату отдыхать.

Линь Цюши, помня о случившемся вчера, деликатно напомнил ей быть осторожнее.

Но Тан Яояо не обратила внимания на предостережение в словах Линь Цюши, только равнодушно кивнула, развернулась и ушла. Сюй Сяочэн, глядя ей вслед, кажется, хотела что-то сказать, но промолчала.

— Что такое? — спросил Линь Цюши, заметив изменения в мимике девушки.

— Ничего, — ответила Сюй Сяочэн. — Я просто подумала, что нам всё-таки лучше держаться вместе, так ведь безопаснее.

Чжан Синхо ответил:

— О какой безопасности может идти речь? Даже если мы останемся вместе сейчас, ночью всё равно придётся разделиться.

А ведь и правда, вздохнул про себя Линь Цюши.

Настроение у членов команды испортилось дальше некуда, и никто не горел желанием предаваться праздным разговорам.

После простенького ужина Жуань Наньчжу заявил, что устал, и потащил Линь Цюши с собой в комнату-гроб.

— Что с тобой? — спросил Линь Цюши. — Почему сегодня такая спешка?

— Хочу сегодня побыть с тобой наедине подольше...

— Говори по-человечески.

— Кажется, я знаю, где дверь.

Линь Цюши поразился:

— Ты знаешь, где дверь?

— Это лишь догадка, — заметил Жуань Наньчжу, — нужно пойти убедиться. Но это небезопасно, поэтому тебе...

— Я пойду с тобой. — Линь Цюши знал, что хочет сказать Жуань Наньчжу, потому перебил его. — Помощи от меня в случае чего будет мало, но, по крайней мере, вдвоём мы сможем приглядеть друг за другом. — Он поджал губы и, понизив голос, добавил: — Я знаю, что пока очень слаб, но если с тобой что-то случится...

Жуань Наньчжу полушутя ответил:

— И то верно. Если со мной случится беда, ты ведь останешься вдовцом.

Линь Цюши:

— ...

— Я запрещаю тебе искать новую женщину после меня.

Линь Цюши сдался и только пробормотал:

— Шеф, ты не мог бы пока оставить свои шуточки.

Жуань Наньчжу хлопнул Линь Цюши по заднице:

— Ладно, пойдём прямо сейчас.

Линь Цюши:

— ...

У тебя прямо так и чешутся руки кого-то ударить?

Спустя несколько минут они добрались до двери, ведущей на крышу. Здесь по-прежнему висел амбарный замок, покрытый ржавчиной, будто им давным-давно не пользовались. Но по сравнению с прошлым разом, когда они приходили сюда, кое-что всё-таки изменилось — Линь Цюши заметил на замке признаки того, что кто-то его открывал, особенно на замочной скважине прибавилось потёртостей.

— Кто-то поднимался на крышу? — Линь Цюши сразу же вспомнил о той двери из детской сказки, которую нельзя открывать. — Это и есть та самая дверь?

— Возможно, — ответил Жуань Наньчжу. — Но пока нет полной уверенности, поэтому я решил подняться и посмотреть. Постой пока, покарауль.

Линь Цюши кивнул.

Жуань Наньчжу выудил из волос шпильку и принялся открывать замок. В этом деле он явно уже поднаторел — замок поддался в два счёта.

Раздался щелчок, замок упал на пол, а железная дверь, которую медленно потянул на себя Жуань Наньчжу, с тихим скрипом отворилась.

Крыша здания предстала перед ними во всей красе, когда дверь распахнулась. И хотя снаружи уже стемнело, Линь Цюши смог разглядеть, что здесь творится. Вся крыша была усыпана чёрными мешками, уже очень знакомыми — не далее как сегодня утром Линь Цюши видел один такой. В него женщина собрала порубленный труп девочки.

А теперь перед ним лежало несколько десятков точно таких же мешков.

— Тц, — щёлкнул языком Жуань Наньчжу и повернулся к Линь Цюши. — Кажется, мы натворили дел.

Линь Цюши не понял:

— Хм?

— Что если эту дверь откроют не три сестры из сказки, а сами яйца?

Линь Цюши ещё не успел ничего ответить, а Жуань Наньчжу уже направился вглубь крыши.

— Ну, раз уж мы всё равно здесь...

Линь Цюши:

— ...

Дружище, ты думаешь, на экскурсию сюда приехал? Что это за хрень — «раз уж мы всё равно здесь»? Может, хочешь ещё и сувениров домой прихватить?!

Жуань Наньчжу вышел на крышу и принялся осматриваться по сторонам, словно в поисках чего-то.

На глазах Линь Цюши он прошёлся кругом по крыше и остановился в углу. Там чёрные мешки были навалены кучей, так что от одного взгляда совершенно не хотелось к ним приближаться.

Линь Цюши стоял у дверей и караулил, пока Жуань Наньчжу склонился над мешками и стал что-то среди них искать. Как вдруг Линь Цюши услышал тихие шаги, которые приближались к ним.

— Наньчжу!!! Кто-то идёт!!! — тихо выкрикнул Линь Цюши. — Скорее, возвращайся...

Жуань Наньчжу согласно хмыкнул, но не сдвинулся с места.

Шаги слышались всё ближе, и у Линь Цюши от волнения выступил на лбу холодный пот. Он не знал, кто к ним идёт, но всё же чувствовал — о том, что они поднялись на крышу, лучше никому не говорить.

— Иду, — Жуань Наньчжу, кажется, наконец нашёл то, что искал, и тут же помчался обратно. К счастью, он передвигался достаточно быстро, чтобы в мгновение ока подлететь к двери, закрыть её и повесить обратно замок. Всё это заняло у него какие-то секунды.

Тем временем шаги уже слышались у лестницы на крышу.

Линь Цюши осенила блестящая идея. Он притянул Жуань Наньчжу за руку и толкнул спиной к стене, а сам прижался как можно теснее, притворяясь, что они только что горячо целовались.

— Кто? — когда шаги оказались совсем рядом, Линь Цюши обернулся и раздражённо, будто его оторвали от важного занятия, спросил: — Кто там?

Тишина в ответ.

Жуань Наньчжу сделал ему знак глазами, и они вместе направились вниз по лестнице, однако никого не увидели в пролёте, будто бы те шаги им обоим лишь померещились.

— Никого? — спросил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу покачал головой и ткнул пальцем в угол.

Линь Цюши посмотрел в указанном направлении и заметил возле стены следы крови, словно что-то тащили по полу. И единственное, о чём мог подумать Линь Цюши, это чёрный пакет с трупом.

— Повезло, — сказал Жуань Наньчжу. — Линьлинь, у тебя отличная реакция!

Линь Цюши ответил:

— Да, повезло, — он протёр об одежду вспотевшие ладони и спросил: — Что ты нашёл?

— Вернёмся в комнату, там расскажу.

И они вернулись в своё гробоподобное жилище.

Поскольку звукоизоляция в доме оставляла желать лучшего, они не решались разговаривать громко. Жуань Наньчжу, прижавшись поближе к уху Линь Цюши, самым тихим шёпотом проговорил:

— Я нашёл дверь.

— Нашёл? — Линь Цюши не ожидал, что это может оказаться настолько просто. — На крыше?

— Да, на крыше. В полу, заваленную мешками с трупами, — ответил Жуань Наньчжу. — И я думаю, что ключ появится во время Дня рождения тройняшек. Тогда нам нужно быть начеку и выждать момент.

— Хорошо, — по какой-то неведомой причине, когда с ним был Жуань Наньчжу, Линь Цюши чувствовал себя в полной безопасности. К тому же, они обнаружили выход, так что можно вздохнуть чуть спокойнее.

— Ложись спать, — сказал Жуань Наньчжу. — Ещё немного, и мы выберемся отсюда.

На следующий день все собрались в гостиной.

Поскольку Тан Яояо испачкалась в крови, Линь Цюши более всего переживал за её жизнь, но девушка оказалась в полном порядке и в обычное время вышла на завтрак вместе со всеми.

— Сегодня я хочу пройтись по нижним этажам, — заявил Жуань Наньчжу. — Думаю, те двое жителей могут предоставить нам ещё какие-то сведения.

— Я пойду с тобой, — сказал Линь Цюши.

Тан Яояо выразила нежелание идти снова — два дня назад она уже пробежалась по нижним этажам, но так и не добыла ничего ценного — либо ей просто не открыли дверь, либо общаться с обитателем совершенно не представлялось возможным. Самое большое неудобство заключалось в том, что нельзя было перемещаться между этажами на лифте, и приходилось бегать туда-сюда по лестнице, что каждый раз практически погружало девушку в фильм ужасов.

— Тогда оставайтесь здесь, я пойду с Юй Линьлинем, — ответил Жуань Наньчжу.

— Я тоже хочу с вами, — выпалила Сюй Сяочэн, глядя на Жуань Наньчжу, при этом дрожа от страха. — Сестрица Чжу Мэн, можно мне с вами?

— Как хочешь, — Жуань Наньчжу выразил безразличие.

Они втроем поднялись из-за стола и направились к выходу. Линь Цюши на пути из гостиной заметил, что в двери спальни открылась щёлка, сквозь которую кто-то выглядывает. Должно быть, это оставшаяся тройняшка, Сяо Ту, подсматривала за ними.

Но как только она встретилась взглядом с Линь Цюши, сразу же отвела глаза и плотно закрыла дверь.

Увиденное заставило Линь Цюши озадаченно нахмуриться.

Они спустились с четырнадцатого этажа на четвёртый, что без лифта оказалось делом совсем нелёгким. Кроме всего прочего, в тёмных узких лестничных пролётах стоял запах сырости, какой бывает только в старых домах.

— Когда же мы сможем отсюда выбраться? — спросила Сюй Сяочэн, пока они спускались. — Сестрица Чжу Мэн, мне так страшно, каждый день страшно.

— Скоро, — ответил Жуань Наньчжу. — Потерпи ещё два дня.

Сюй Сяочэн вымученно кивнула.

Линь Цюши, глядя на девушку, всё недоумевал — Жуань Наньчжу сказал, что она — его «работа», которая в реальности является известной кинозвездой. Но каким именно способом Жуань Наньчжу нашёл подобную работу? И как связался с Сюй Сяочэн в реальном мире?

— Пришли.

Пока Линь Цюши обдумывал эти вопросы, они спустились до четвёртого этажа. Но ещё даже не успели выйти в коридор, как услышали резкий запах крови, настолько едкий, что наверняка даже человек со слабым обонянием смог бы его почувствовать.

— Что это за вонь? Мерзость... — Сюй Сяочэн одной рукой зажала нос, а другой помахала перед собой.

— Пахнет кровью, — Линь Цюши, можно сказать, этот запах был уже хорошо знаком. Он шёл впереди всех и сразу увидел в конце коридора ту самую квартиру, в которую они собирались наведаться.

— Бл*ть, — приглядевшись, Линь Цюши не сдержался от ругательства.

Дверь была открыта нараспашку, а порог забрызган кровью, будто бы её распыляли из пульверизатора. К тому моменту кровь уже свернулась на полу.

В полнейшем молчании троица приблизилась к двери.

— Есть кто-нибудь? — не питая надежды, выкрикнул Линь Цюши в сторону квартиры.

Как он и предполагал, ответа не последовало, тогда мужчина перешагнул через кровь и оглядел комнату, обнаружив, что внутри очень темно. Он взял телефон, включил фонарик и посветил вокруг себя.

Даже будучи морально готовым к увиденному, Линь Цюши всё же невольно отступил назад, когда свет от фонарика упал на окровавленный труп.

— Мёртв, — констатировал Жуань Наньчжу, делая шаг в комнату.

Все окна в квартире были заколочены деревянными досками, ни лучика света не проникало снаружи, но в целом становилось ясно, что хозяин, тот молодой мужчина, что пару дней назад открыл им дверь, поддерживал чистоту в своём жилище.

Только теперь он уже не подавал признаков жизни — тело распласталось на диване, обращённое к потолку лицом, на котором застыло выражение крайнего ужаса.

— Ему вырвали глаза, — заметил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши подошёл и заглянул через его плечо, увидев, что глаза мужчины и впрямь отсутствовали, теперь на их месте зияли две кровавых дыры. Он тут же вспомнил Цзэн Жуго, которому раздробили голову, и Чжун Чэнцзяня, которого выскребли из кожи.

— Почему он так внезапно скончался? — спросил Линь Цюши. — Что-то произошло? Что-то непредвиденное?

Жуань Наньчжу не ответил, только подошёл к стене, нашарил выключатель и зажёл свет. Над их головами загорелась лампа.

— На окне тоже кровь, — освещённую комнату стало намного проще осматривать, и Линь Цюши сразу заметил некоторые странные детали. Он увидел, что заколоченные окна сверху донизу покрыты кровью, и это явно не кровь погибшего мужчины, поскольку от дивана до окна оставалось ещё два-три метра.

— Ты помнишь, что их пороги были испачканы кровью? — спросил Жуань Наньчжу. — Раньше мне казалось, что эта кровь отпугивает тёмные сущности, теперь же...□

— Кто-то хотел их убить? — внезапно прозрел Линь Цюши. — Кто-то специально обрызгал кровью их пороги?

— Ага, — кивнул Жуань Наньчжу.

— Этот человек умер вместо Тан Яоя? — Линь Цюши вспомнил ещё одну деталь — ведь Тан Яоя испачкалась в крови, но всё-таки пережила прошлую ночь. Вначале он решил, что девушке удалось избежать смерти, но никак не мог подумать, что на нижнем этаже всё-таки обнаружится мертвец.

— Должно быть, — подтвердил Жуань Наньчжу.

— Давай проверим ещё первый этаж. — Вспомнив о старушке с первого этажа, Линь Цюши захотел проверить, всё ли с ней в порядке.

— Идём, — согласился Жуань Наньчжу.

Они спустились с четвёртого этажа на первый и увидели плотно запертую дверь. Как и предполагал Жуань Наньчжу, несмотря на то, что квартира старушки осталась запертой, всё же кое-что новое здесь прибавилось: порог и весь дверной проём оказались забрызганы свежей кровью, она даже ещё не свернулась. Создавалось впечатление, что это сделали буквально только что.

Жуань Наньчжу постучал в дверь.

Они не особенно надеялись на ответ, но через пару секунд, вопреки ожиданиям, старушка всё-таки открыла им. Женщина шурилась, глядя на троицу мутным взглядом, и что-то непрерывно бормотала.

Линь Цюши не нужно было даже прислушиваться, наверняка она повторяла всё ту же фразу:

«Я уже поела».

Ранее они не обратили особого внимания на бормотание старушки, но теперь от этой фразы по какой-то причине волосы вставали дыбом.

Почему она всё время говорит, что уже поела? Кто-то приносил ей еду? Какую именно? Но даже если она уже впала в маразм, почему продолжает инстинктивно отказываться?

— Бабуля, что именно вы не хотите есть? — спросил Линь Цюши.

Стоило ему задать вопрос, как старушка на две секунды замолкла, а затем чуть хриплым голосом ответила:

— Я уже поела, уже поела торт.

Линь Цюши:

— ...

— Не буду, не буду, — старушка, бормоча всё невнятное, собралась закрыть дверь, но Жуань Наньчжу не дал ей этого сделать, потянув дверь на себя, затем мягко спросил:

— Бабуля, вы не пойдёте на празднование Дня рождения в этом году?

Стоило старой женщине услышать слова «празднование Дня рождения», она содрогнулась всем телом, а в мутных глазах проявился странный осмысленный взгляд. Спустя пару мгновений она ответила:

— Не пойду, не пойду.

Жуань Наньчжу:

— Почему же?

Старушка:

— Те, кто пошёл, ещё не вернулись, я должна их дождаться, — проговорив такую длинную фразу, она опять завела шарманку «Не буду есть», и как бы Жуань Наньчжу ни старался, ему не удалось выпросить больше ничего.

Делать нечего, пришлось отпустить дверь и позволить ей закрыться.

Но даже тех нескольких фраз достаточно, чтобы подтвердить их догадки. Дом опустел не без причины, а причина крылась в праздновании Дня рождения тройняшек на четырнадцатом этаже.

— Никто из тех, кто пошёл на День рождения, не выжил? — попытался проанализировать полученные сведения Линь Цюши. — Но ведь этот мир выставил нам условие по прошествии семи дней пойти к ним на День рождения. Что это за парадокс?

Жуань Наньчжу ответил:

— В мире за дверью не может возникнуть смертельного тупика. Вероятно, участие в празднике вовсе не является смертельным условием.

— Но что тогда? — нахмурился Линь Цюши.

— Пока трудно сказать, — ответил Жуань Наньчжу. — Остаётся только ждать.

За разговором они поднялись на четырнадцатый этаж.

Войдя в гостиную, Линь Цюши сразу увидел Тан Яояо — девушка сидела на диване с мрачным лицом, и Чжан Синхо рядом с ней тоже не сиял радостью. Увидев, что они вернулись, двое даже не поприветствовали их, не выказали ни намёка на желание заговорить.

— Что-то случилось? — боязливо спросила Сюй Сяочэн.

— Ничего, — ответила Тан Яояо. — Только что эта девчонка приходила добавить нам неприятностей.

— Неприятностей? — переспросил Жуань Наньчжу. — В каком смысле?

— Вот приспичило ей, чтобы я назвала её имя, — ответила Тан Яояо. — Ну откуда мне, мать её, знать? Они все были похожи как две капли воды, кто разберёт, которая померла? Вот невезуха. — Договорив, она нервно сплюнула и добавила: — Чжан Синхо ещё бормотал что-то вроде «не злись на ребёнка». Это, по-твоему, ребёнок? А по мне, так она — демонёнок.

Чжан Синхо произнёс:

— Не стоит к ней так относиться, хорошо? Если она — демонёнок, думаешь, что такое отношение к ней продлит тебе жизнь? Наоборот — только смерть ускоришь!

— Ещё неизвестно, кто умрёт раньше! — взорвалась Тан Яояо. — Я вообще не понимаю, о чём ты думаешь. Или может, ты бы смог их различить?

Чжан Синхо погрузился в молчание.

Кажется, со вчерашнего дня, когда девушка запачкалась кровью, она пребывала в ужасном настроении. А теперь и подавно.

— Оставшуюся зовут Сяо Ту, в следующий раз не ошибитесь, — спокойным тоном вставил Жуань Наньчжу. — Возможно, это одно из условий смерти. Только что мы нашли мужчину с четвёртого этажа мёртвым.

Линь Цюши рассказал двоим, что они увидели, а также передал сведения, полученные от старушки.

Но кто же знал, что эти новости только сильнее разозлят Тан Яояо? Она вскочила на ноги и принялась ходить кругами по комнате, словно загнанный зверь, при этом выражение её лица сделалось несравнимо свирепым.

— Тан Яояо, что с тобой? — обеспокоенно спросила Сюй Сяочэн, глядя на состояние девушки.

— Отстань от меня, — ответила Тан Яояо. — Я в полном порядке!!! — с такими словами девушка принялась растирать свои плечи.

Погода за окном стояла совсем не холодная, на всех была одежда с коротким рукавом и ещё что-нибудь сверху, как и на Тан Яояо. На футболку она накинула только простую тонкую кофточку, но при этом сейчас её ладони двигались размашисто и грубо.

Никто ничего не говорил ей, все явственно увидели, что девушка совсем не в порядке.

Сюй Сяочэн наконец не выдержала и тихонько спросила:

— Тан Яояо, что с твоими руками...

Та в гневе огрызнулась:

— А что с ними? С ними всё хорошо, я вообще в полном порядке, в полном порядке!!! — с таким криком она закатала рукава и продолжила обтирать руки.

Когда оголились предплечья девушки, Линь Цюши увидел на них следы.

Красные, словно брызги крови. И теперь Тан Яояо неистово тёрла их, будто бы они ужасно чесались.

Затем Линь Цюши заметил, что красные следы постепенно распространяются по коже: с предплечья они переползли выше. Остальные в ужасе округлили глаза, словно увидели что-то непомерно жуткое. Тан Яояо же, будто ничего не ощущая, по-прежнему продолжала обтираться, пока наконец не заметила обращённые к ней взгляды.

— Что вы на меня уставились? — так спросила их Тан Яояо, щёки которой тоже начали покрываться кроваво-красными пятнами.

Заметка от автора:

Жуань Наньчжу: Ну раз уж мы всё равно здесь...

Линь Цюши: Куда ты руки кладёшь?

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2331181>